

Участники «Бессмертного полка» делились воспоминаниями

После прохождения колонны «Бессмертного полка» по Советской площади его участники рассказали о своих родных, чьи портреты они держали в руках.

- Мой дедушка, Русаков Виктор Иванович, 1912 года рождения - уроженец Сычевского района, участвовал в Финской войне, с самого начала Великой Отечественной войны был призван на фронт рядовым. В 1941 году под Смоленском был взят в плен. Перемещался по лагерям военнопленных в Литве, Польше и, наконец, в Германии, где был освобожден весной 1945 года. После войны продолжил работу в Сычевском районе на различных должностях до своей кончины в 1984 году, - рассказала Наталья Александрова.

А Нина Шошина поведала, что в руках у нее портрет Карлова Сергея Михайловича:

- Это мой дядя, уроженец д. Слобода Вяземского района. Накануне войны он закончил военное училище и воевал в звании лейтенанта с первых дней войны в 249 стрелковом полку 16-й стрелковой дивизии. За боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Погиб в Эстонии в декабре 1944 года. Его родной брат, Карлов Иван Михайлович, красноармеец, погиб в июле 1943 года. Место гибели неизвестно. Обоим братьям было чуть больше двадцати лет.

- Мой дедушка, Шмаков Тихон Михайлович, 1913 года рождения, до войны проживал в Вязьме. Пошел воевать

летом 1941 года и дошел до Берлина. Имел в числе прочих наград орден «За боевые заслуги». Умер в 1967 году, поделавшись своими воспоминаниями Светлана Маслова.

Среди вязьмичей, шедших в «Бессмертном полку», были и те, кто приехал из других регионов страны. Так, например, Оксана Орехова из Москвы держала в руках портрет своего прадеда. Вот что она рассказала: «Чтобы выяснить подробности о судьбе своего прадеда Маркелова Федора Матвеевича (1891 – 1943 г. г.), я занялась изучением немецкого языка и сейчас работаю доцентом кафедры немецкого языка МГИМО МИД России. В Вязьму сегодня я приехала в первый раз и хочу с дочерью Зоей найти мемориал, который стоит на месте концлагеря для военнопленных в вашем городе.

Федор Матвеевич ушел ополченцем защищать Москву в августе 1941 года в 51 год, оставив жену и четырех детей, это семейное положение давало ему возможность не идти на фронт. В этом же году в «Вяземском котле» был взят в плен. Будучи православным человеком, он не покочил с собой и, попав в Дулаг-184, всячески помогал другим раненым, так как был по профессии фельдшером. В абсолютно антисанитарных условиях он лечил собранными травами раненых товарищей, делал перевязки. В 1942 году был перевезен в лагерь для военнопленных в Германию, в саксонский город Цайтхайн, где 19 февраля 1943 года умер от воспаления легких. Похоронен в братской могиле, которую я недавно посетила и попросила православного священника провести обряд освящения захоронения. В ходе своих поисков мне удалось найти лагерную фотографию прадеда, сделанную в немецком плену голландским фотографом, где он стоит с двумя другими узниками, держа в руках пакет с травами. Несмотря на ужасный внешний вид, изорванное в клочья обмундирование, взгляд прадеда (по которому я его и узнала, так как моя бабушка очень на него похожа) полон ненависти к нацистам. И хотя мой прадедушка воевал всего два месяца и не успел получить наград, для всей моей семьи он остается героем».

Такие разные судьбы их родных объединили людей в одном строю, как и в годы Великой Отечественной войны сплотился весь наш советский народ в борьбе с фашизмом.